

Научная статья

DOI: 10.15593/perm.kipf/2024.3.06

УДК 141.4:111.7

ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНАЯ ТЕОЛОГИЯ: НАСЛЕДИЕ И. КАНТА И СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ

А.А. Мёдова

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, Красноярск, Российская Федерация
Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, Красноярск, Российская Федерация

О СТАТЬЕ

Поступила: 02 августа 2024 г.
Одобрена: 29 августа 2024 г.
Принята к публикации: 02 сентября 2024 г.

Ключевые слова:

рациональность, а priori, обоснование существования Бога, универсальная религия, чистый практический разум, конечные цели чистого разума, И. Кант, трансцендентальная теология.

АННОТАЦИЯ

И. Кант оставил последующей теологии трансцендентальные проблемы – когнитивного статуса понятия Бога, адекватности знания о Нем, роли понятия Бога в реализации задач разума и др. К настоящему времени трансцендентальная теология претерпела значительное развитие, многие ее аспекты были взяты на вооружение неопротестантизмом. В обобщенном виде трансцендентальная теология представляется сейчас проектом тотальной рационализации и универсализации религии – религией «в пределах только разума». В связи с этим вызывают интерес две задачи: выявление ее существенных моментов с одной стороны, и ее исторической преемственности с другой. В статье на основе работ Д. Бонхеффера, Б. Лонергана, К. Ранера, Ш. Огдена, М. Ковалика и др. рассматриваются признаки современной трансцендентальной теологии как направления философских исследований, заложенного И. Кантом. В качестве таковых фиксируются: рационализация всех аспектов религии, понимание догматов как априорных идей, опора на общечеловеческие принципы мышления и нравственности, согласие религии с необходимыми логическими и онтологическими истинами, построение единой теории межконфессиональной нормативности и др. Выясняется, унаследованы ли эти содержательные позиции из кантовского взгляда на религию. Сравнение выделенных моментов с теологическими идеями Канта показывает, что это во многом не так. Трансцендентальная теология действительно предполагает априорность религиозных идей, наличие в религиозной доктрине зависимых от разума необходимых онтологических истин, широко понимаемый критицизм и известную степень автономности морального сознания от религиозного, однако в остальных пунктах, включая рациональность религиозных принципов, возможность доказательства существования Бога и религиозный универсализм, наблюдается значительное расхождение.

© **Мёдова Анастасия Анатольевна** – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии и социальных наук, профессор кафедры музыкально-художественного образования, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0637-6741>, e-mail: medova@kspu.ru.

© **Anastasia A. Medova** – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor at the Department of Philosophy and Social Sciences, Professor at the Department of Music and Art Education, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0637-6741>, e-mail: medova@kspu.ru.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.
Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Вклад автора. 100 %.

Эта статья доступна в соответствии с условиями лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

TRANSCENDENTAL THEOLOGY: THE LEGACY OF I. KANT AND MODERN DEVELOPMENT

Anastasia A. Medova

Siberian State University of Science and Technology named after Academician M.F. Reshetnev,
Krasnoyarsk, Russian Federation

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev, Krasnoyarsk, Russian Federation

---

ARTICLE INFO

Received: 02 August 2024
Revised: 29 August 2024
Accepted: 02 September 2024

Keywords:

I. Kant, rationality, a priori, justification of the existence of God, universal religion, pure practical reason, ultimate goals of pure reason.

ABSTRACT

I. Kant left to subsequent theology transcendental problems - the cognitive status of the concept of God, the adequacy of knowledge about Him, the role of the concept of God in the implementation of the tasks of reason, etc. By now, transcendental theology has undergone significant development, and many of its aspects have been adopted by neo-Protestantism. In a generalized form, transcendental theology appears to be a project of total rationalization and universalization of religion - religion "within the limits of reason alone". In this regard, two tasks are of interest: identifying its essential moments on the one hand and its genesis on the other. The article examines the features of modern transcendental theology as a direction of philosophical research laid down by I. Kant. They are identified based on the works of D. Bonhoeffer, B. Lonergan, K. Rahner, Sch. Ogden, M. Kowalik, and others. The features are: rationalization of all aspects of religion, understanding of dogmas as a priori ideas, reliance on universal principles of thinking and morality, agreement of religion with necessary logical and ontological truths, construction of a unified theory of interfaith normativity, etc. It is determined whether these substantive positions are inherited from the Kant's view of religion. A comparison of the highlighted points with Kant's theological ideas shows that this is largely not the case. Transcendental theology does indeed presuppose the a priori nature of religious ideas, the presence in religious doctrine of necessary ontological truths dependent on reason, broadly understood criticism, and a certain degree of autonomy of moral consciousness from religious consciousness, but in other points, including the rationality of religious principles, the possibility of proving the existence of God, and religious universalism, there is a significant discrepancy.

Особенности трансцендентальной теологии

Термин «трансцендентальная теология» связывается в первую очередь с философией Канта. В «Критике чистого разума» он определяет ее как особый путь богопознания, имеющий два типа, в зависимости от способов удостоверения бытия Бога – космологию и онтологию (наряду с физикотеологией и этикотеологией, составляющих естественную теологию). Космология задается целью вывести существование первоначального существа из опыта вообще, онтология надеется познать Его существование посредством одних лишь понятий без всякой помощи опыта (А 632/ В 660) [1, с. 490]. Идея трансцендентальной теологии адресует к заглавию знаменитого труда И. Канта «Религия в пределах только разума». В рукописных материалах 1778–1780 годов Кант противопоставляет теологии откровения естественную или рациональную теологию, которая возникает из тройкой потребности разума. Это потребность чистого разума мыслить Бога как свой организующий принцип (влекущая за собой трансцендентальную теологию), потребность эмпирического разума полагать перво-сущность ради эмпирического применения своих принципов (откуда возникает естественная теология) и потребность чистого практического разума в идее Бога, без которой практическое применение разума, т.е. следование моральным принципам, было бы невозможным [2, с. 189]. Эта тенденция в сочетании с опорой на здравый смысл и практический подход была типична для протестантской теологии (см., к примеру, концептуальные основания позднего кальвинизма) [3, с. 75], а также для религиозной мысли эпохи Просвещения. Так, предшественник и интеллектуальный оппонент Канта Х. Вольф подчеркивал необходимость подчиненности сверхъестественных истин откровения общим логическим правилам связи истин [4, р. 687].

В частности, он пытался доказать, что в основе существования как мира, так и Бога, лежат логические законы непротиворечия и достаточного основания [5, с. 17].

Что представлял собой проект трансцендентальной теологии и имел ли он продолжение? В данной статье нас будут интересовать два эти вопроса. Мы сосредоточимся на выделении характерных черт трансцендентальной теологии и проблеме преемственности ее развития от теологии Канта к ее посткантовскому этапу. Последний представлен в работах таких католических и протестантских мыслителей XX–XXI веков, как Ж. Марешаль, Б. Лонерган, К. Ранер (представители трансцендентального томизма), Э. Корет, Д. Бонхеффер, К. Барт, Ш. Огден, чьи концепции в значительной мере отличаются друг от друга. Не претендуя на обобщение идей этих мыслителей, мы ставим цель проследить, какие черты кантовской трансцендентальной теологии продолжают быть характерными для современных ее версий. Эта задача актуальна в связи с вопросом, «существует ли трансцендентальная теология как самостоятельное направление?». Эта теология зачастую рассматривается исключительно как часть наследия Канта [6, 7] или же на примере трансцендентального томизма [8, 9, 10]. Мы же хотели бы показать, что трансцендентальная теология – это нечто большее, чем содержание конкретных исторических учений. Ее можно характеризовать как концептуальную тенденцию в теологии, в значительной мере заданную И. Кантом.

Поскольку объем статьи не позволяет провести последовательный сравнительный анализ текстов XX–XXI веков, репрезентативных для трансцендентальной теологии, мы будем опираться на исследование М. Ковалика *Transcendental Theology for Non-Believers* (2022), которое обобщает современное представление о теологии данного типа, но при этом соотнесем его выводы с конкретными идеями представителей этого направления в качестве подтверждения. Ковалик фиксирует следующие типичные для трансцендентальной теологии установки:

1. Идея Бога априорна и рациональна. «Бог» является воплощением или олицетворением высшего идеала, высшей ценности, и в этом смысле все люди верят в Бога. Разногласия по поводу веры в Бога фокусируются лишь на том, каким должен быть высший идеал. Совпадение нашего высшего идеала с идеей Бога становится делом Логоса, логическим следствием наших общих ценностей (см. об этом у Б. Лонергана [11, с. 120]).

2. В религии существует логическое пространство, даже логическая необходимость для зависимых от разума, но все же необходимых онтологических истин, предполагаемых сознанием (подобные идеи высказывает Д. Бонхеффер [12, с. 23]).

3. Религиозные представления не случайны, не являются результатом воображения или коллективного творчества. Религиозные догмы – это априорные идеи, конститутивные условия деятельности людей, символически выражающие совокупный опыт, первичные нормативные структуры сообществ. В связи с этим задача трансцендентальной теологии – открытие всей полноты нормативных выводов, которые могут следовать из того, что у всех людей есть общего [11, с. 328], а также построение единой теории межконфессиональной нормативности (на это направлена, в частности, концепция анонимного христианства К. Ранера [13]).

4. Религиозная этика – это дискурсивная этика. Она образует пространство смыслов, которые имеют ценность и считаются общими благодаря их рациональности. Эти смыслы «симметричны» для всех носителей традиции, что позволяет налагать взаимные обязательства и вести этический диалог.

Трансцендентальная теология изучает пространство осмысленных ценностей, возникающее благодаря вере и убежденности в истине религиозных положений (см. доверие к моральному самотрансцендированию у Лонергана [11, с. 55, с. 368]). Поэтому здесь вера понимается не как мис-

тицизм или «уверенность в том, чему нет доказательств» (см. неэмпирический трансцендентальный критерий достоверности религиозных утверждений Ш. Огдена [14, р. 16–18]). Вера понимается как отношение человека к своим обязательствам, как добросовестность по отношению к другим и к Духу (см. трансцендентальные заповеди Лонергана [11, с. 35–36]).

5. Вера – это открытость и жажда объекта веры в сочетании с рациональной неуверенностью в нашем понимании этого объекта. Сомнение, типичное для любого рационального акта, является закономерным элементом веры [15, р. 32–36].

Перечисленные содержательные моменты действительно свойственны трансцендентальной теологии, они прослеживаются в работах Лонергана, Ранера, Бонхеффера, К. Барта, Огдена и др. На первый взгляд в них есть много кантовского, но много и привнесенного. Следуя заявленной цели статьи, рассмотрим, как связан с трансцендентальной теологией Канта ее современный вариант исходя из выделенных содержательных позиций.

Априорность религиозных идей

Свои теологические идеи, помимо трех Критик и отдельных статей, Кант изложил в популярной форме в виде лекционного курса по рациональной теологии, читавшегося им в зимнем семестре 1783/84 годов. Этот курс известен как «Лекции о философском учении о религии», вышедшие под редакцией К.Г.Л. Пелица [16]. Из этого курса можно понять, как Кант видел проблемное поле трансцендентальной теологии. Оно включало в себя вопросы, касающиеся доказательств бытия Бога, постулирования бессмертия души, проблему теодицеи, соотношение естественной религии и религии откровения. В первой Критике Кант отводит трансцендентальной теологии исключительно критическую роль. Она призвана анализировать источники и следствия религиозных идей, в частности идеи высшего существа.

Трансцендентальная теология гласит, что «Бог и будущая жизнь суть два допущения, неотделимые согласно принципам того же разума от обязанностей, налагаемых на нас чистым разумом» (А 811/В 839) [1, с. 598]. Эти допущения априорны, так как не могут быть получены из опыта, и трансцендентальны, т.е. находятся за пределами познания. Априорность тех или иных идей указывает на границы применимости разума, так как она высвечивает зазор между главными типами представлений: чувственным созерцанием, данным в опыте, и рассудочным понятием (*intuitus vel conceptus*) (В 376). Идея Бога и будущей вечной жизни полагает пределы разуму. Как отмечает Бонхеффер, даже если у Канта речь идет о свободном решении практического разума, «оно остается самоизбранным пределом разума, благодаря которому разум еще раз узаконивает себя как то, что установило границы» [12, р. 29]. Сталкиваясь с понятием Бога, разум понимает себя в отношении того, что его превосходит, но при этом он остается «по отношению» к самому себе. Бонхеффер расходится здесь с Кантом. С его точки зрения, трансцендентальная философия не устанавливает, по существу, границы разума. Разум может привести к границам только послушание: послушание спекуляции или послушание Христу. Здесь звучит интересный мотив «покорности разуму», который разворачивается в двух модулях – спекуляции и веры. Осознание разумом того, что он заключен в рамки собственных априорных принципов, становится инобытием покорности Божественному закону. Для Канта религиозность является скорее следствием понятия Бога как идеи чистого разума, Бонхеффер расставляет акценты иначе. Но связь между рассуждениями Канта и Бонхеффера очевидна; их обоих интересуют пределы возможностей разума. Для Канта это в большей степени когнитивные пределы, для Бонхеффера – в большей степени этико-религиозные.

Безусловно, идею Бога в кантовской философии следует рассматривать как априорную, т.е. не имеющую эмпирического происхождения. В «Критике чистого разума» Кант пишет о

том, что предписания чистого практического разума имеют лишь умопостижимый характер, поскольку чувственный мир не обещает нам «систематического единства целей, и реальность этого единства может быть основана только на предположении высшего первоначального блага, причем самостоятельный разум, одаренный всемогуществом высшей причины, основывает, поддерживает и осуществляет общий, хотя и глубоко скрытый от нас в чувственном мире, порядок вещей соответственно совершеннейшей целесообразности» (В 842) [1, с. 600]. Собственно, априоризм – это характерный маркер любого трансцендентального учения, не только теологии. Все трансцендентальные теологи так или иначе признают априорность религиозных идей, и не только идей, но даже событий, как это имеет место в исторической теологии К. Ранера. Он постулирует априорность трансцендентальной христологии по отношению к конкретной исторической встрече человечества с Иисусом Христом; несмотря на то, что данное учение хронологически и исторически является более поздним, – оно возникло после того, как эта встреча состоялась. Тем не менее Ранер определяет трансцендентальную христологию как учение об априорных возможностях человека, «позволяющих ему воспринять христианское благовестие», полагая, что именно трансцендентальный разум «дает человеку право на конкретные исторические решения, имеющие оправдание в себе самих, а не в трансцендентальных положениях теоретического разума» [17, с. 237]. Это значит, что конкретное, историческое, самообоснованное событие возникшего отношения человечества к Иисусу Христу, согласно Ранеру, должно иметь свои априорные условия.

Рациональность религиозных принципов

Идея Бога и все связанные с ней понятия имеют, по Канту, прочные основания в системе чистого разума. Они вызваны необходимостью осуществимости его целей и взаимной согласованностью его содержаний и принципов. Но являются ли рациональными основания самой религии у Канта? В «Религии в пределах только разума» Кант говорит о двух типах веры. Существует «чистая религиозная вера», которую можно убедительно сообщить каждому, поскольку она основана только на разуме. Если бы эта вера могла восторжествовать, то появилась бы возможность обоснования всеобщей церкви. Но слабость человеческой природы приводит к тому, что чистая религиозная вера не имеет силы. Ее место занимает «основанная только на фактах историческая вера», которая «может расширять свое влияние не далее, чем этого могут достигнуть по обстоятельствам времени и места известия, дающие возможность судить о ее достоверности» (AA 06, S. 101) [18, с. 106]. Таким образом, религия как социальное явление коренится в разуме и покоится на его принципах только в идее, но не на практике. Что же касается применения чистого разума, то религиозные идеи являются постулатами чистого практического разума и конечными целями чистого теоретического разума.

Тезис о рациональности религиозных идей в контексте философии Канта вовсе не однозначен. Обоснование идей свободы, Бога и бессмертия души Кант относил к «последним целям чистого разума», выходящим за пределы эмпирической реальности. Но в то же время Кант считал своей заслугой обоснование метафизики как науки путем осмысления априорных понятий, соответственно которым только и могут быть даны предметы в опыте. Как он сам замечает в введении ко второму изданию Критики, из этих его достижений «получается странный и, по видимому, весьма неблагоприятный для целей всей второй части метафизики результат» (В XIX) [1, с. 36]. Первая часть метафизики – метафизика опыта – должна показать границы применимости априорных рассудочных понятий и категорий к предметам. Тогда как вторая часть метафизики имеет противоположную цель – с помощью априорного знания выйти за гра-

ницы возможного опыта. Именно это составляет существенную задачу «последней» метафизики, если взять во внимание сущностные или конечные цели разума. Можно заметить здесь противоречие, указывающее на границы рациональности: если последовательно рассмотреть кантовскую теорию познания, становится ясно, что религия для него по своей природе не рациональна, а сверхрациональна. По аналогии с «прыжком веры» С. Кьеркегора, здесь можно говорить о своего рода «прыжке разума». Сверхзадачей философской теологии является доказательство самой возможности существования Бога, хотя бы на уровне понятия [19, с. 97].

В этом смысле Канта в значительно меньшей степени можно назвать представителем рациональной теологии, чем современных трансцендентальных теологов, таких как, например, Ш. Огден, выдвигавший трансцендентальный критерий достоверности относительно религиозных утверждений. Согласно Огдену, заниматься богословием не означает свидетельствовать о высшей сущности, богословие – это лишь критическое осмысление такого свидетельства с целью подтверждения его притязаний на действительность. Как правило, единственной задачей, возложенной на христианскую теологию, является критическая проверка утверждений и свидетельств на их соответствие учению Иисуса Христа. Заслуживают ли эти утверждения и свидетельства доверия в контексте обычного человеческого существования, являются ли они правдоподобными с точки зрения совместного опыта людей – это обычно считается либо не нуждающимся в теологической проверке, либо невозможным для нее. Но этот подход не верен. Все христианские догмы и свидетельства должны проходить эту двойную проверку. Теология не сможет выполнять службу критического осмысления религиозных свидетельств, если она не будет свободна подтверждать или опровергать все подобные случаи, включая не в последнюю очередь те, которые составляют официальную доктрину церкви. Огден утверждает, что официальное учение церкви прежде всего подлежит критическому контролю теологии и нуждается в нем [20, р. 6-10].

Задачи трансцендентальной теологии

Задачи трансцендентальной теологии, декларируемые М. Коваликом, видятся вполне логичными в общем контексте: если религиозные идеи априорны, то они должны найти проявление во всех религиях, образуя некий «теологический инвариант». Но Кант никогда не рассматривал иные религии, кроме христианства, и тем более не пытался найти их рациональную общность. Христианство было для него единственной заслуживающей внимания религией. Стремление исследовать универсальные принципы чистого разума не приняло у Канта форму поиска инвариантных принципов религиозного сознания.

Этот факт можно объяснить тем, что религиозные идеи относятся у Канта не к содержанию или процедурам мышления, а к конечным или последним целям чистого применения нашего разума. Последние Кант выводит из его отношения к трем предметам: свободе воли, бессмертию души и бытию Бога (A 797/B 825). Их можно понимать как универсальные религиозные интуиции, слишком общие, чтобы привязывать их только к христианству. Но это не так. Понимание свободы человека как дара Бога, необходимого для того, чтобы в результате собственных усилий войти в Царствие Небесное, – это исключительно акцентированный христианский концепт, хотя он и прослеживается отчасти в других авраамических религиях, то есть в исламе и иудаизме [21]. То же можно сказать и об идее личного бессмертия души, принимающей разные формы в различных учениях. Однако в текстах Канта, посвященных вопросам теологии («Единственно возможное основание для доказательства бытия Бога», 1763; «Исследование отчетливости принципов естественной теологии и морали», 1764; Первая и Вторая критики; рукописи 1778–1780 гг.; Лекции по рациональной теологии зимнего семестра 1783/84 гг.), мы не встретим упоминаний или намеков на какие-либо религии, кроме христианства.

Как универсальная для религии вообще может выступать идея Бога. И действительно, Четвертую антиномию чистого разума Кант формулирует достаточно абстрактно, как вопрос о допустимости существования «безусловно необходимого существа» (А 451/В 479) [1, с. 384]. Но Кант адресовался в своих работах к атрибутам христианского Бога, а не какого-либо вообще. Так, в Каноне чистого разума он пишет о необходимости предполагать, что существует единая высшая воля, которая «должна быть всемогущей, чтобы ей была подчинена вся природа и отношение ее к нравственности в мире; всеведущей, чтобы познавать сокровеннейшие побуждения и их моральную ценность; вездесущей, чтобы быть непосредственно близкой ко всякой потребности, необходимой для высшего добра в мире; вечной, чтобы никогда не было недостатка в этом согласовании между природой и свободой, и т. д.» (А 815/В 843) [1, с. 600].

Как видим, характеристики Канта касаются качеств Бога, постулируемых в христианстве: Господь всемогущ (Быт 18:14, 1 Цар 2:6-7), всеведущ (3 Цар 8:39, Пс 138:1-6), вездесущ (Иер 23:23-24, Деян 17:27-28), вечен (Быт 21:33). Как отмечает Л.Э. Крыштоп, уже в ранний период, когда Кант был занят поисками возможных оснований для доказательства бытия Бога, его интересовали не доказательства бытия некоей необходимой первопричины, но аподиктически достоверные доказательства существования именно христианского Бога со всеми соответствующими ему свойствами [5, с. 25-26]. Таким образом, можно предположить, что в пределах только разума у Канта располагается скорее христианство, нежели какая-то другая религия. Поиск оснований возможной всечеловеческой религии, основанной на принципах чистого разума, не входил в его планы.

Что же касается собственно кантовского видения задач трансцендентальной теологии, в «Критике чистого разума» он объясняет ее пользу тем, что она выполняет роль цензора. Хотя разум в своем чисто спекулятивном применении недостаточен для того, чтобы обосновать идею высшей сущности, но он может критически контролировать ее источники. Разум в состоянии приводить все аспекты идеи Бога в состояние взаимной согласованности, устранять из этой идеи все недопустимое, т.е. относящееся к области явлений, а не сущностей или вызванное чуждыми предпосылками – антропоморфическими, деистическими, атеистическими и т.п. Такова работа трансцендентальной теологии: с помощью спекулятивного разума она должна привести идею высшего разумного Творца мира в соответствие «со всякой умопостигаемой целью», а также очистить «его от всякой примеси эмпирических ограничений и от всего, что могло бы противоречить понятию первоначального существа» (А 640-641/В 668-669) [1, с. 494–495]. Трансцендентальная теология имеет, по Канту, важное *отрицательное значение*. Ведь, рассуждая о Боге и других высших религиозных принципах, разум «имеет дело с одними лишь чистыми идеями, которые именно поэтому допускают только трансцендентальное мерило» (А 641/В 669) [1, с. 495].

Отношения религии и нравственности

Нравственные принципы – это сердцевина любой религии, их осмысление играет важную роль и в трансцендентальной теологии. Согласно Канту, «все попытки чисто спекулятивного применения разума в теологии совершенно бесплодны и по своим внутренним свойствам ничтожны, а принципы его применения к природе вовсе не ведут ни к какой теологии, следовательно, если не положить в основу нравственные (*moralische*) законы или не воспользоваться руководством их, то вообще не может быть никакой рациональной теологии» (А636 / В 664) [1, с. 492–493].

В силу своей рациональности и адресованности к априорным принципам разума трансцендентальная теология, в отличие от других видов теологии, должна подразумевать определенную автономию моральных принципов от религиозных догм. Это действительно так. Христиан Вольф, идеи которого во многом наследует Кант, вводит в «Немецкой этике» поня-

тие естественного морального закона. Этот закон является абсолютно необходимым по причине того, что укоренен в природе человека. Естественный моральный закон регулирует действия человека независимо от того, знает он о нем или нет [5, с. 14]. Кант также полагает, что мораль не зависит от религии. Для того чтобы выполнять свой моральный долг, совсем не необходимо допускать существование Бога и бессмертие души. Следовательно, ничто не мешает нам представить себе «добропорядочного человека (например, Спинозу), который твердо уверился в том, что Бога нет» (AA 05, S. 452) [22, с. 295]. В этом Кант продолжает линию Х. Вольфа и в целом эпохи Просвещения с характерной для нее культурной и религиозной толерантностью. Но, как мы увидим, отношения морали и религии в трансцендентальной теологии, как ее можно представить исходя из текстов Канта, не столь однозначны. Так, в первой Критике Кант говорит, что нравственные законы не только предполагают бытие высочайшего существа, но и, «будучи в некотором отношении безусловно необходимыми, с полным правом постулируют его, хотя, конечно, лишь практически» (A 634/B 662) [1, с. 491].

Это связано с тем, что разум, по Канту, не может быть учредителем веры. Более того, Кант не признает за конкретным человеческим разумом способность устанавливать также и моральные законы в отличие от законов юридических. Он полагает, что люди вправе и должны организовывать юридическую общность, где большинство, соединяющееся в одно целое, должно быть законодателем, и где общая воля создает законное внешнее принуждение. Но в отношении этических законов этот принцип недействителен. Люди, даже объединившись, не могут учреждать моральные законы (AA 06, S. 098) [18, с. 103]. Моральный закон утверждается лишь чистым разумом. В «Основах метафизики нравственности», говоря о категорическом императиве, Кант выдвигает практический принцип воли как высшего условия согласия ее со всеобщим практическим разумом: идею «воли каждого разумного существа как воли, устанавливающей всеобщие законы» (AA 04, S. 432) [23, с. 208].

Это не означает, что люди могут устанавливать моральные законы сообща. Исполнять их они могут также исключительно поодиночке – об этом и сообщает оборот «каждое разумное существо». Это интересный аспект трансцендентальной теологии в ее применении к социальной практике. Кант объясняет его тем, что в этической общности «все законы направлены исключительно на содействие моральности поступков (которая представляет собой нечто внутреннее и, следовательно, не может подчиняться публичным человеческим законам)» (AA 06, S. 098) [18, с. 103]. Но моральные законы также не могут быть проявлением чьей-то воли, человеческой или государственной. Нельзя поступать морально по принуждению, ибо тогда «соответствующий им долг был бы не свободной добродетелью, но имеющей принудительный характер правовой обязанности» (AA 06, S. 099) [18, с. 104]. Сочетание двух этих условий вновь приводит к идее Бога как морального миродержца. Только в таком случае возможно объединение людей по законам добродетели как народа Божьего. Причем Кант вводит здесь правовой нюанс: это должно быть не объединение по типу аристократического правления жрецов, получающих указания напрямую от Бога, а объединение по типу республики, где каждый добровольно реализует законы добродетели ради высшего и одновременно общего блага.

Рациональное сомнение в существовании Бога как элемент трансцендентальной теологии

Сомнение является важной составной частью трансцендентальной теологии Канта: в первой Критике он указывает на противоречивость идей чистого разума, в том числе идеи о Творце мира. Помещая рассмотрение идеи Бога в Антитетику чистого разума, он относит ее в разряд неразрешимых проблем, маркирующих границы применения разума.

Речь в трансцендентальной теологии Канта не идет о том, что все истины религии должны быть согласованы с требованиями разума. Проблема поставлена в значительно более интересном ракурсе: речь идет о том, что сам разум с неизбежностью должен прийти к идее Бога. В частности, это происходит посредством связывания понятий необходимости (должно быть нечто само по себе необходимое среди существующих вещей) и высшей реальности (А 615/В 643). Но если идея Бога для теоретического разума – это гипотеза, то для практического разума – это настоятельная необходимость. Кант называет ее верой, основанной на чистом практическом разуме. Речь идет здесь о возможности осуществления целей чистого разума, важнейшая из которых – содействие высшему благу (АА 05, S. 130) [23, с. 529]. Однако никакие внутренние закономерности теоретического и практического разума, которым удовлетворяет идея высшего существа, отнюдь не позволяют быть уверенным в существовании Бога.

В «Критике чистого разума» Кант показывает, что в плане доказательства бытия Божьего и других высших истин метод трансцендентальной теологии непродуктивен: человеческий разум не способен утверждать существование высшего существа, но и не способен на противоположное утверждение. Трансцендентность Высшей сущности оказывает специфическое воздействие на разум: те же рациональные основания, которые делают невозможным ее доказательство, делают невозможным и ее опровержение [19, с. 96]. Уже в ранней своей работе «Единственно возможное основание для доказательства бытия Бога» 1763 года Кант говорит о том, что «безусловно необходимо убедиться в бытии Бога, но вовсе не необходимо в такой же мере доказывать его» (АА 02, S. 163) [24, с. 498]. Это связано с тем, что объективная необходимость дедуктивно не выводима из субъективной необходимости (А 368, 379) [1, с. 325, 329]. В этом смысле можно утверждать, что Кант наделил всю последующую трансцендентальную теологию характерным признаком: стремлением к объекту веры в сочетании с рациональной неуверенностью в нашем понимании этого объекта.

Заключение

Как мы могли убедиться, кантовское представление о трансцендентальной теологии далеко не полностью вписывается в ту ее современную модель, с реконструкции которой мы начали статью. Подведем итоги исследования.

1. *Априорность религиозных идей.* Для трансцендентальной теологии характерно внимание к генезису религиозных представлений. Для нее принципиально полагать идею Бога и другие религиозные принципы априорными. В этом смысле позиция Канта, для которого идея Бога являлась идеалом чистого разума и конечной целью его применения, продолжает оставаться актуальной. Религиозные идеи не могут быть случайными или субъективными, они не могут быть культурным наследием или результатом коллективного соглашения: это противоречило бы объективной ценности религии. Но также они не могут быть врожденными идеями, поскольку это указывало бы на своего рода «произвол» Бога относительно человечества. Если идея Бога является врожденной, т.е. помещена в разум человека самим Творцом, то, следовательно, человек не владеет своим разумом. Как отмечает Г.С. Хендри применительно к теологии К. Барта, в таком случае «Бог мог бы вложить в нас другой набор мыслей, который заставил бы нас по-другому строить наш опыт. Если наш взгляд на мир зависит от того, как Бог расставил убранство нашего ума, не мог бы Он переставить убранство таким образом, чтобы обеспечить иной взгляд на мир?» [25, р. 216]. Недоверие к разуму недопустимо для трансцендентальной теологии.

2. *Рационализм и критицизм.* Рациональность на первый взгляд является доминирующим признаком трансцендентальной теологии, что послужило основанием для Б. Кроу кон-

статировать необходимость разведения терминов «трансцендентальная теология» и «рациональная теология». Основываясь на анализе текстов Канта, Кроу полагает, что первый из этих терминов обозначает наиболее абстрактные объяснения концепции Бога, и это лишь часть рациональной теологии, которая включает в себя как 1) дальнейшие уровни концептуального объяснения, так и 2) соображения об основаниях рациональной убежденности в существовании Бога. Следовательно, «рациональная теология» – это термин, который следует использовать для обозначения более широкой теоретической области, связанной с поиском оснований религиозного сознания и религиозных практик [26, р. 71]. Действительно, в набросках 1778–1780 годов трансцендентальная теология обозначена Кантом как составная часть чистой рациональной теологии [2, с. 191]. Тем не менее достаточно сложно отграничить трансцендентальную теологию от рациональной, особенно в перспективе ее дальнейшего развития.

Кантовская трансцендентальная теология является проблематичным предприятием, направленным на рефлексиию связи религиозных идей и априорных принципов чистого разума. Одной из ее главных задач является отсекание эмпиризма и антропоморфизма на путях богопознания (В 725–726) [1, с. 528], что требует критического анализа всех возможных доказательств существования Бога. Трансцендентальная теология, с точки зрения Канта, это критический проект, и польза ее скорее негативна: «она дает чистые понятия богопознания и очищает ложные» [2, с. 190]. Уже один этот момент показывает, насколько специфический тип теологии описывается Кантом. Эту критическую линию трансцендентальной теологии будут продолжать в XX веке К. Ранер, Б. Лонерган, Б. Кроу [27].

Так, согласно Б. Лонергану, трансцендентальный метод является большим приобретением для теологии, поскольку, опираясь на него, она сможет найти общие нормы, основания и систематику, а также выстроить общие критические, диалектические и эвристические процедуры [11, с. 40]. Развитие тенденций к поиску априорных универсальных оснований религиозного сознания и критическому рациональному осмыслению положений христианства можно проследить вплоть до идей безрелигиозного христианства Д. Бонхеффера и анонимного христианства К. Ранера. В связи с этим трансцендентальная теология в своем радикальном варианте имеет тенденцию превращаться в религиозность на основе здравого смысла и универсального социального опыта, существуя уже безотносительно кантовского наследия.

3. *Построение единой теории межконфессиональной нормативности* было выделено в начале статьи как то, к чему тяготеет трансцендентальная теология. Но если проецировать этот признак на учение Канта, следует сделать уточнение. Можно согласиться с тем, что понятие Бога для чистого теоретического разума обладает рациональностью и априорностью. Оно трактуется как спекулятивная идея, выводимая из логической, этической и телеологической потребности [19, с. 88], но в то же время оно является регулятивной идеей, конституирующей деятельность чистого разума. Кантовский архитектурный проект разума как систематического целого организован интересом к осуществлению его сущностных целей, т.е. возможность полагать свободу воли, бессмертие души и бытие Бога [28, р. 44–45]. Таким образом, идея Бога для Канта действительно априорна и рациональна, но это идея христианского Бога, как было показано выше, хотя это именно такой Бог, к представлению о котором может прийти любое разумное существо. Это значит, что рациональность трансцендентальной теологии Канта имеет также и свои культурные пределы. Однако последующее развитие трансцендентальной теологии вошло в свое закономерное русло. Так, исследование априорных принципов христианства и следующие из этого идеи его универсализации осуществил К. Ранер [13]. Он рассматривал нехристианские религии как «законно ценные» с точки зрения

христианства, так как они могут помочь верующим людям иметь правильные отношения с Богом (Иисусом Христом) и в результате могут сыграть положительную роль в общем Божественном плане спасения. Даже когда христиане не могут увидеть в данных религиях элементы Божьей благодати, тем не менее они в них есть [29, p. 80].

4. *Религиозная этика опирается на априорные конститутивные условия деятельности людей, порождающие истины, которые рационально считаются общими.* Этот принцип подразумевает автономию морального закона от религиозного сознания. Однако Кант здесь не поощряет доверием природу человека: «Создание морального народа божьего – это, стало быть, такой труд, исполнения которого можно ждать не от людей, а лишь от самого Бога» (AA 06, S. 099) [18, с. 105]. Возможно, дело в том, что люди не могут быть уверены в благих помыслах всех других представителей рода человеческого и не могут нести ответственность за их решения. Как бы то ни было, мы можем сделать вывод: моральная рациональность трансцендентальной теологии у Канта ограничена рациональностью каждого отдельного разумного существа, тогда как на уровне сообщества разумных существ потенциал действия чистого и практического разума угасает. Общество пусть даже религиозных людей не может ни устанавливать моральные законы, опираясь на учреждения чистого практического разума, ни следовать «чистой религиозной вере». Таким образом, трансцендентальная теология Канта далека от того, чтобы представлять дискурсивную этику, в которой осуществляются взаимные обязательства, а диалог опирается на рациональную общность смыслов и ценностей [15, p. 31].

5. *Рациональное сомнение в существовании Бога.* Трансцендентальных теологов XX–XXI веков и Канта принципиально рознит позиция в вопросе возможности удостоверения в существовании Бога. Сама структура мира и разума предполагает существование Бога, причем структура не только онтологическая, но и телеологическая. Это представление о Боге Кант называет необходимым регулятивным принципом единства человеческого сознания (A 623/B 651) [1, с. 484–485]. Но сам этот принцип ни в коей мере не может гарантировать существование Бога. Идея Бога есть лишь необходимая гипотеза чистого теоретического разума и одновременно его идеал. Эта позиция «шаткого рационального равновесия» в вопросе о существовании Бога не характерна для последующей трансцендентальной теологии уже потому, что ее представители, как правило, имели священный сан. Тем не менее в ходе исследования мы могли убедиться, какие глубокие корни пустил кантовский критицизм, проникнув во все остальные аспекты и проблемы трансцендентальной теологии. Это проявилось, в частности, в чувствительности трансцендентальной теологии к проблеме «истинности» христианства и его отношения к другим религиям [13, 30].

Список литературы

1. Кант, И. Критика чистого разума / И. Кант; пер. с нем. Н.О. Лосского с вариантами пер. на рус. и европ. языки. – М.: Наука, 1999. – 655 с.
2. Кант, И. Из рукописного наследия (материалы к «Критике чистого разума», *Opus postumum*) / И. Кант. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 752 с.
3. Макграт, А. Богословская мысль реформации / А. Макграт; пер. с англ. Петлюченко В.В. – Одесса: ОБШ «Богомыслие», 1994. – 146 с.
4. Wolff, Ch. *Philosophia rationalis sive Logica, methodoscientifica pertractata et ad usum scientiarum atque vitae aptata* / Ch. Wolff. – Frankfurt; Leipzig: Renger, 1732. – 866 s.
5. Крыштоп, Л.Э. Христиан Вольф и Иммануил Кант о бытии Бога / Л.Э. Крыштоп // Кантовский сборник. – 2022. – № 4. – С. 7–37.

6. Höffe, O. Transcendental Theology / O. Höffe // Kant's Critique of Pure Reason. Studies in German Idealism. – 2009. – Vol. 10. – P. 301–315.
7. Pasternack, L. Kant's Philosophy of Religion [Электронный ресурс] / L. Pasternack, C. Fugate // The Stanford Encyclopedia of Philosophy – Summer 2022 Edition. – Edward N. Zalta (ed.). – URL: <https://plato.stanford.edu/archives/sum2022/entries/kant-religion/> (дата обращения: 30.09.2024).
8. Muck, O. The transcendental method / O. Muck; Trans. by W.D. Seidensticker. – New York: Herder & Herder, 1968. – 347 p.
9. Hall, G. The Three Turns in Modern Theology: Transcendental, Political and Liberation Theologies [Электронный ресурс] / G. Hall // Issues in systematic theology. – URL: <https://resource.acu.edu.au/gehall/systematic1.htm> (дата обращения: 01.10.2024).
10. Пилипенко, Е.А. Предикаты Бога в дискурсе трансцендентального томизма [Электронный ресурс] / Е.А. Пилипенко // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии – 2024. – № 2 (22). – URL: <https://bogoslov.ru/article/6196681?ysclid=lz9axlu4k831899771> (дата обращения: 01.10.2024).
11. Лонерган, Б. S.J. Метод в теологии / Б. Лонерган; пер. Г.В. Вдовиной. – М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2010. – 400 с.
12. Bonhoeffer, D. Act and Being: Transcendental Philosophy and Ontology in Systematic Theology / D. Bonhoeffer; Edited by Wayne Whitson Floyd, JR. – Minneapolis: Fortress Press, 1996. – XI + 237 p.
13. Rahner, K. Christianity and the Non-Christian Religions (Theological investigations V) / K. Rahner // Theological Investigations. – Transl. by Kevin Smyth. – London: Darton, Longman & Todd; New York: Seabury press, 1974. – P. 115–134.
14. Ogden, Sch. M. Doing Theology Today / Sch. M. Ogden. – Valley Forge, PA.: Trinity Press International, 1996. – XII + 272 p.
15. Kowalik, M. Transcendental Theology for Non-Believers / M. Kowalik // Afr. J. Humanit. & Soc.Sci. – 2022. – Vol. 2 (1). – P. 30–37. DOI: 10.51483/AFJHSS.2.1.2022.30-37
16. Кант, И. Лекции о философском учении о религии (редакция К.Г.Л. Пелица) / И. Кант; пер., примеч. и послесл. Л.Э. Крыштоп. – М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2016. – 384 с.
17. Ранер, К. Иисус Христос. Трансцендентальная христология / К. Ранер; пер. с нем. А.К. Черноглазова // EINA1: Философия. Религия. Культура. – 2021. – Т. 10, № 1 (19). – С. 236–260.
18. Кант, И. Религия в пределах только разума / И. Кант. // Соч.: в 8 т. Т. 6. – М.: Чоро, 1994. – С. 5–223.
19. Малер, А.М. Трансцендентальная теология Канта / А.М. Малер // Форум молодых кантоведов. – М.: ИФ РАН, 2005. – С. 88–98.
20. Ogden, Sch.M. Toward Doing Theology / Sch.M. Ogden // The Journal of Religion. – 1995. – Vol. 75, no. 1. – P. 1–14.
21. Поломошнов, П.А. Свобода и предопределение в религиозной антропологии: ислам и христианство / П.А. Поломошнов // Исламоведение. – 2017. – Т. 8, № 2. – С. 77–83.
22. Кант, И. Соч.: в 8 т. Т. 5. Критика способности суждения / И. Кант. – М.: Чоро, 1994. – 414 с.
23. Кант, И. Основоположения метафизики нравов / И. Кант // Соч.: в 8 т. Т. 4. – М.: Чоро. – С. 153–246.
24. Кант, И. Единственно возможное основание для доказательства бытия Бога / И. Кант // Соч.: в 8 т. Т. 1. – М.: Чоро, 1994. – С. 383–498.
25. Hendry, G.S. The Transcendental Method in the Theology of Karl Barth / G.S. Hendry // Scottish Journal of Theology. – 1984. – Vol. 37(2). – P. 213–227.

26. Crowe, B.D. Fichte's Transcendental Theology / B.D. Crowe // *Archiv für Geschichte der Philosophie*. – 2010. – Vol. 92, iss. 1. – S. 68–88.
27. Moloney, R.S.J. The Mind of Christ in Transcendental Theology: Rahner, Lonergan and Crowe / R.S.J. Moloney // *The Heythrop Journal*. – 1984. – Vol. 25, iss. 3. – P. 288–300.
28. Ypi, L. The Architectonic of Reason: Purposiveness and Systematic Unity in Kant's Critique of Pure Reason / L. Ypi. – Oxford: Oxford University Press, 2021. – 193 p.
29. Avakian, S. The 'Other' in Karl Rahner's Transcendental Theology and George Khodr's Spiritual Theology: Within the Near Eastern Context. Thesis [Электронный ресурс] / S. Avakian. – Peter Lang, 2012. – 298 p. – URL: https://beckassets.blob.core.windows.net/product/toc/11610318/9783631634301_toc_003.pdf (дата обращения: 01.10.2024).
30. Ogden, Sch.M. Is There Only One True Religion or Are There Many? / Sch.M. Ogden. – Dallas: Southern Methodist University Press, 1992. – 114 p.

References

1. Kant I. *Kritika chistogo razuma* [Critique of Pure Reason]. Moscow, Nauka, 1999, 655 p.
2. Kant I. *Iz rukopisnogo naslediiia* (materialy k «Kritike chistogo razuma», Opus postumum) [From the manuscript heritage (materials for the Critique of Pure Reason, Opus postumum)]. Moscow, Progress-Traditsiia, 2000, 752 p.
3. McGrath Alister E. *Bogoslovskaiia mys' reformatsii* [Reformation thought an introduction]. Odessa, Odesskaia bibleiskaia shkola «Bogomyslie», 1994, 146 p.
4. Wolff Ch. *Philosophia rationalis sive Logica, methodoscientifica pertractata et ad usum scientiarum atque vitae aptata*. Frankfurt; Leipzig, Renger, 1732, 866 p.
5. Kryshchok L.E. *Khristian Vol'f i Immanuil Kant o bytii Boga* [Christian Wolf and Immanuel Kant on the Existence of God]. *Kantian Journal*, 2022, vol. 4, pp. 7-37.
6. Höffe, O. Transcendental Theology. In: *Kant's Critique of Pure Reason. Studies in German Idealism*, 2009, vol. 10, pp. 301–315.
7. Pasternack L. Kant's Philosophy of Religion. *The Stanford Encyclopedia of Philosophy*. Summer 2022 Edition. Ed. Edward N. Zalta, available at: <https://plato.stanford.edu/archives/sum2022/entries/kant-religion/> (date of application 30.09.2024).
8. Muck O. *The transcendental method*. Trans. by W. D. Seidensticker. New York, Herder & Herder, 1968, 347 p.
9. Hall G. *The Three Turns in Modern Theology: Transcendental, Political and Liberation Theologies*. Issues in systematic theology, available at: <https://resource.acu.edu.au/gehall/systematic1.htm> (date of application 01.10.2024).
10. Piliipenko E.A. *Predikaty Boga v diskurse transtsendental'nogo tomizma* [Predicates of God in the Discourse of Transcendental Thomism]. *Works of the Department of Theology of the St. Petersburg Theological Academy*, 2024, no. 2 (22), available at: <https://bogoslav.ru/article/6196681?ysclid=Iz9axlu4k831899771> (date of application 01.10.2024).
11. Lonergan B., S.J. *Metod v teologii* [Method in theology]. Moscow, Institut filosofii, teologii i istorii sviatogo Fomy, 2010, 400 p.
12. Bonhoeffer D. *Act and Being: Transcendental Philosophy and Ontology in Systematic Theology*. Edited by Wayne Whitson Floyd, JR. Minneapolis, Fortress Press, 1996, XI + 237 p.
13. Rahner K. Christianity and the Non-Christian Religions (Theological investigations V). Rahner K. *Theological investigations*. London, Darton, Longman & Todd; New York, Seabury press, 1974, pp. 115-134.
14. Ogden Sch. M. *Doing Theology Today*. Valley Forge, PA, Trinity Press International, 1996, XII + 272 p.
15. Kowalik M. Transcendental Theology for Non-Believers. *Afr. J. Humanit. & Soc. Sci.*, 2022, vol. 2 (1), pp. 30-37. DOI: doi.org/10.51483/AFJHSS.2.1.2022.30-37
16. Kant I. *Lektsii o filosofskom uchenii o religii* (redaktsiia K. G. L. Pelitsa) [Lectures on the philosophical doctrine of religion (edited by K. G. L. Poelitz)]. Moscow, Kanon+ ROOI «Reabilitatsiia», 2016, 384 p.
17. Rahner K. *Iisus Khristos. Transtsendental'naia khristologiiia* [Jesus Christ. Transcendental Christology]. *EINAI: Philosophy. Religion. Culture*, 2021, vol. 10, no. 1 (19), pp. 236-260.
18. Kant I. *Religiia v predelakh tol'ko razuma* [Religion Within the Limits of Reason Alone]. Sochineniia. Moscow, Choro, 1994, vol. 6, pp. 5-223.
19. Maler A.M. *Transtsendental'naia teologiiia Kanta* [Kant's transcendental theology]. *Forum of Young Kantologists*. Moscow, Institut filosofii Rossiiskoi akademii nauk, 2005, pp. 88-98.
20. Ogden Sch. M. *Toward Doing Theology*. *The Journal of Religion*, 1995, vol. 75, no. 1, pp. 1-14.
21. Polomoshnov P.A. *Svoboda i predopredelenie v religioznoi antropologii: islam i khristianstvo* [Freedom and predestination in religious anthropology: Islam and Christianity]. *Islamic Studies*, 2017, vol. 8, no. 2, pp. 77-83.
22. Kant I. *Sochineniia. Tom 5. Kritika sposobnosti suzhdeniia* [Works. Vol. 5. Critique of the faculty of judgment]. Moscow, Choro, 1994, 414 p.
23. Kant I. *Osnovy metafiziki npravstvennosti* [Groundwork of the Metaphysics of Morals]. Sochineniia. Moscow, Choro, 1994, vol. 4, 630 p.
24. Kant I. *Edinstvenno vozmozhnoe osnovanie dlia dokazatel'stva bytii Boga* [The only possible basis for proving the existence of God]. Sochineniia. Moscow, Choro, 1994, vol. 1, pp. 383-498.
25. Hendry G.S. The Transcendental Method in the Theology of Karl Barth. *Scottish Journal of Theology*, 1984, vol. 37(2), pp. 213-227.
26. Crowe B.D. Fichte's Transcendental Theology. *Archiv für Geschichte der Philosophie*, 2010, vol. 92, iss. 1, pp. 68–88.
27. Moloney R.S.J. The Mind of Christ in Transcendental Theology: Rahner, Lonergan and Crowe. *The Heythrop Journal*, 1984, vol. 25, iss. 3, pp. 288-300.
28. Ypi L. *The Architectonic of Reason: Purposiveness and Systematic Unity in Kant's Critique of Pure Reason*. Oxford, Oxford University Press, 2021, 193 p.
29. Avakian S. *The 'Other' in Karl Rahner's Transcendental Theology and George Khodr's Spiritual Theology: Within the Near Eastern Context*. Thesis. *Peter Lang*, 2012, 298 p, available at: https://beckassets.blob.core.windows.net/product/toc/11610318/9783631634301_toc_003.pdf (date of application 01.10.2024).
30. Ogden Sch. M. *Is There Only One True Religion or Are There Many?* Dallas, Southern Methodist University Press, 1992, 114 p.